

Неделя, посвященная к «Вестнику», Москва, 1968, 14 марта, №12

БИОГРАФИИ ШЕДЕВРОВ

Несколько лет назад мне пришлось беседовать с группой студентов-пианистов Московской консерватории. Зашла речь о произведениях Прокофьева. «И все-таки лучший из концертов Прокофьева», — начал один студент... «Первый!» — хором, не сговариваясь, dokonчили остальные. Знаменательное единодушие!

Среди огромного числа фортепьянных произведений Прокофьева, давно ставших классическими, — целых

десять со слушательским восприятием незамедлительно были приписаны новому опусу молодого композитора. «Его профессор Черепнин высказался в том смысле, что концерт безумно талантлив. Пока что безумие преобладает над талантливостью автора», — острил один из рецензентов. «Очень интересная, блестящая и звонкая штука вышла», — радостно сообщал друг и соученик Прокофьева Мясковский, всячески содействовавший исполнению концерта.

Через два года Прокофьеву пред-

успех Прокофьева и поместила его портреты. С Первым концертом прочно вошел в музыкальную жизнь новый русский композитор.

В Первом концерте виден уже весь Прокофьев, намечены важнейшие образы его музыки — широта и размах будущих симфоний, острота гротесковых образов в скерцо, сказках, театральной фантастике и буффонаде, нежная созерцательная лирика.

Музыка вступления особенно примечательна. Ее характер — празд-

ВЕСЬ ПРОКОФЬЕВ

пять концертов. И все-таки концертный «первенец» композитора — особый.

Первый концерт для фортепьяно с оркестром сочинялся в 1911—1912 годах, когда Прокофьеву было двадцать лет. Автор успел к этому времени сдать выпускной экзамен по композиции, но еще не закончил фортепьянное отделение Петербургской консерватории.

Начало XX века, как известно, было переломным периодом в музыкальном творчестве, да и в искусстве вообще. Одним из композиторов, открывших и утвердивших новое, был Прокофьев. Эта новизна со всей силой выразилась в Первом фортепьянном концерте. Здесь нашел себя в полной мере и Прокофьев-композитор, и Прокофьев-пианист.

Как только концерт был исполнен (играл сам автор, тоже впервые выступая с оркестром), музыкальная критика откликнулась противоречивыми рецензиями. «Какофония», «примитивизм», «нежелание считать-

стояло держать дипломный экзамен по фортепьяно. Решив бороться за первую премию имени Рубинштейча — роля фабрики Шредер, — он вместо полагавшегося классического концерта выбрал свой собственный. Издатель Юргенсон успел к этому времени выпустить ноты концерта. «Когда я вышел на эстраду, — писал Прокофьев в «Автобиографии», — то увидел, как на двадцати коленях раскрылись мои клавиры — зрелище, незабываемое для автора, только что начавшего печататься». Впечатление от произведения и исполнения было столь сильным, что, несмотря на крупные разногласия среди членов жюри (против был и директор А. Глазунов), первая премия была присуждена Сергею Прокофьеву. Победа молодого музыканта закрепила исполнением Первого концерта на открытом выпускном акте консерватории (дирижировал один из учителей Прокофьева Н. Черепнин, которому посвящено произведение). На этот раз пресса отметила

ничный, воодушевленный, но собранный: пианист настойчиво и категорично отчеканивает свои повелительные фразы. Интересно, что по общей эмоциональной и музыкальной тональности вступление близко знаменитому торжественному вступлению из Первого фортепьянного концерта Чайковского.

В самом центре концерта красивая, чуть томная, завораживающая мелодия на фоне мерно колышущегося аккомпанемента. Пробуждение наступает, когда по законам музыкальной композиции возвращаются все предыдущие «дейательные» темы, вся музыка «внешнего» мира.

Завершается концерт так же, как начался, но с еще более мощным звучанием праздничной темы, с торжественным «колокольным» перебором у фортепьяно.

В. ХОЛОПОВА,
преподаватель Московской консерватории.